

С «ДЕЛЬТОЙ» ПО КАМЫЗЯКСКОМУ РАЙОНУ

Итак, операция «Дельта: отбей нашествие пластика!» подходит к своему финалу и к южным границам Астраханской области. На маршруте «дельтовцев» – Камызякский район. Что ж, познакомимся с его историей...

РЫБНОЕ ЦАРСТВО

Земли современного Камызякского района перерезаны водами волжской дельты, что предопределило специализацию этой части Астраханской области с древних времён. Здесь большое развитие получили рыбодобыча и связанное с ней судоходство. Впрочем, получило развитие и торговое судоходство.

Самые древние и эффективные рыбопромысловые заведения – учуги – после присоединения Астраханского ханства были оставлены за прежними владельцами – татарскими мирзами. По мнению И.В. Степанова, прежние собственники поначалу были обложены оброком в государеву казну, а затем постепенно вытеснены русскими промышленниками. По мнению другого исследователя И.В. Зайцева, конфискация ловель у местного населения произошла уже в сентябре 1556 г., когда московские стрелецкие головы и казацкие атаманы «отняли всю волю у Нагай, у Астороханцов рыбные ловли и перевозки все». Отдельными рыболовецкими угодьями и учугами местные татары владели вплоть до 70-х гг. XVI в. В упоминавшейся жалованной грамоте зафиксированы «учужки, как бывали за прежними татарами, за Сей-Нашарком Амошековым да за Янкорою Кабаевым», которые отошли Астраханскому монастырю Николы Чудотворца. Отметим, что в царствование Ивана Грозного (1547–1584 гг.) было три учуга, при Петре I (1682–1725 гг.) прибавился четвёртый. Все они – Чаганский, Уваринский, Иванчугский и Камызякский – простояли до 60-х гг. XIX в., последний – Камызякский – был снят в 1859 г.

Передача рыбных промыслов от прежних владельцев – астраханских мурз – православным монастырям во второй половине XVI в. сопровождалась обустройством небольших поселений возле учугов. Можно предположить, что в числе первых поселенцев этих посёлков были как монахи монастырей-владельцев, так и наёмные рабочие, беглый люд, встречавшийся на волжских берегах в изобилии, а чуть позже – государственные поселенцы и небольшое число колодников. В XVI–XVII вв. выросшее в количественном отношении население учугов образовало селения Иванчуг, Камызяк и др. На таких учугах, как Иванчуг, Увары, Урустопа, Чаган, к 30-м гг. XVIII в. были построены церкви: в Камызяке – во имя Смоленской Богородицы с приделом Николы Чудотворца, в Уварах – во имя Казанской Богородицы. На Чаганском учуге была «Церковь Божия новая Св. великомученицы Екатерины из брусяного леса».

Постоянные посёлки имелись у таможенных застав, главными из которых были Круглинская, расположенная между Астраханью и Чёрным Яром, и Урустобская, лежавшая в 60 верстах ниже Астрахани. На этих заставах производили таможенный осмотр всех торговых судов. Кроме главных застав, имелись сторожевые посты на протоках Бахтемир, Увара, Бузан и другие, выявлявшие суда, которые пытались обойти главные заставы.

Н.А. Бекетов

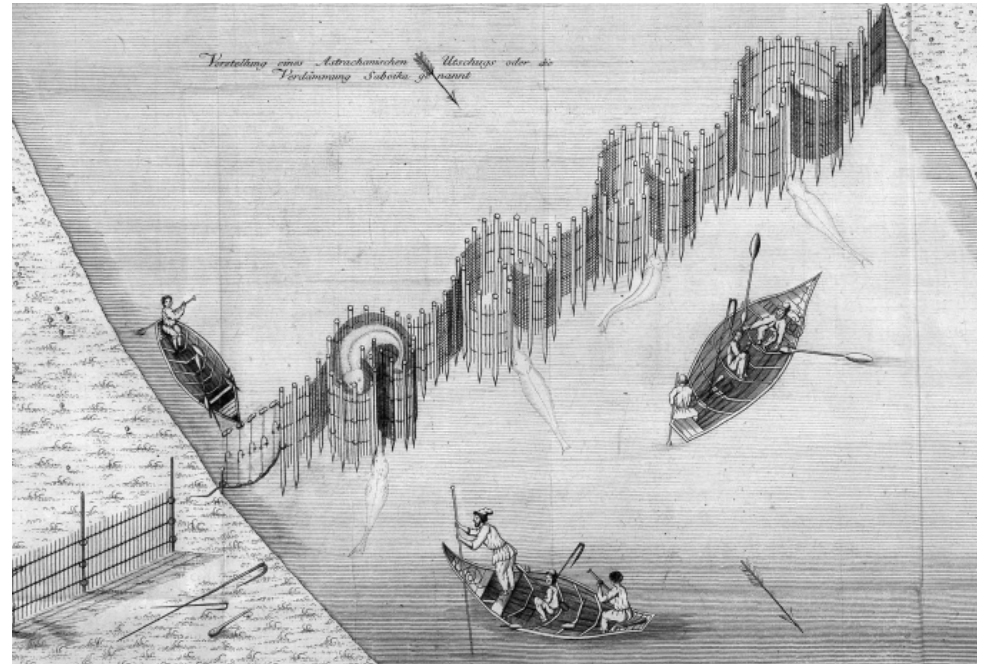
С середины XVII в. основными владельцами рыболовных участков в низовьях дельты Волги были представители духовенства. По сведениям Ключаревской летописи, в 1674 г. Троицкому монастырю были переданы Иванчугские воды, а патриарху Никону – Камызякские. Однако Пётр I (считая их государственным достоянием) многие участки передал на «откуп» Астраханской рыбной конторе, созданной в 1704 г. для контроля за рыболовством. С середины XVIII в. (1762 г.) рыболовные участки со всеми землями и угодьями стали передаваться в аренду купечеству, а число ватажных «рабочих людей» у некоторых рыбопромышленников достигало до 1500 человек. Впрочем, и духовенство не теряло своих позиций в этом прибыльном бизнесе. В 1753 г. патриарху Никону и его преемникам были переданы в вечное владение Камызяк со всеми рыбными ловлями и Чаганский учуг. Спустя некоторое время церковные учуги вновь отошли казне.

ДВОРЯНСКИЕ ВЛАДЕНИЯ

В феврале 1765 г. Екатерина II разрешила продавать дворянам свободные земли на Нижней Волге. Русская аристократия очень скоро поняла, что доходов астраханская земля принесёт немного, а потому стремилась присвоить к землям ещё и рыболовные воды. Астраханское купечество, жалующееся на захват помещиками пожалованных ему в 1762 г. рыбных ловель, писало губернатору Кречетникову: «Предусмотря, что земли дворянство покупает для произведения на них хлебопашества, а, в самом деле, оные земли к хлебопашеству не удобны, а покупает их дворянство для присвоения по ним себе только рыбных ловель, желая рыбными промыслами и сопряженными с тем доходами пользоваться». К 1800 г., по подсчётам Ф.П. Зыкова, «воды и земли Волги и Каспийского побережья на 90% были собственностью барина».

Однако «уловистые» воды Камызякского района ещё какое-то время оставались собственностью государства. М. Рыбушкин отмечал, что в 1782 г. учуги «1) Чаганский, от Астрахани в 23 верстах, 3) Уваринский в 35 верстах, 4) Иванчугский (Яманчугский) на реке Яманчуге» принадлежали казённому ведомству. Эти учуги по праву считались самыми крупными государственными рыбопромысловыми учреждениями.

Но спустя десятилетие они разделили судьбу многих перспективных рыболовных участков. В 1797 г. князьям Кураки-

Учуги

ным были подарены в «вечное владение» учуги и рыбные ловли «Астраханские, Чуркинские и всего астраханского купечества». Эти дачи Куракины «с Василисинскою ватагой отданы из оброку надворному советнику Варваццю, титулярному советнику Федорову и астраханскому купцу Михайлову в год за 100 000 рублей, в сем месте лову морского не производят потому, чтобы тем ход рыбы в учужные протоки не заграждать, для охранения же учужных горловин еще за 40 лет учреждена ватага Василисинская на бугре, лежащем в море...»

В апреле 1826 г. был составлен ещё один договор на аренду рыболовных вод князей Куракиных купцами Сапожниковыми: «Братья Сапожниковы принимают на свое содержание на два года с первого сентября 1828 г. все без изъятия рыбные ловли, принадлежащие князю Алексею Борисовичу Куракину, в Астраханской губернии состоящие, ниже сего означенные по урочищам, а именно: четыре казенных учуга, именуемые: Чаганский, Камызякский, Уваринский и Иванчугский с двумя ватагами – Василисинскою и Чаганскою со всеми при них строениями, учужными забойками и с принадлежащими к ним водами, называемые по урочищам – Кизанские и Манчурские, и по Волге от острова Карьюжьего до дач Григорьева и ниже Боронтаевские, Новостенные... воды в устье реки Тузуклей и по рекам Василиске, Цареве, Кигачу с ильменями и морскими култуками и между бугров Караляцкого и Тишкова со всеми окружающими речками и протоками... они обязываются платить Его сиятельству по 350 тыс. рублей в год». В 1830 г. владелец уловистых вод князь Куракин скончался, и воды снова отошли в казну.

ЗАСЕЛЕНИЕ

Более интенсивно процесс проникновения русского населения на территорию Камызякского района стал протекать с середины XVIII в. Одним из первых поселений, официально признанным властями, стала Хмелевка, а в 1772 г. на острове в Каспийском море появился ещё один «народный» посёлок – Каралат.

Рост поселений на данной территории в середине XVIII в. связан с интенсивным процессом приобретения пустующих земель дворянством. Впрочем, покупка земли не всегда сопровождалась переселением владельцев крестьян на новые земли. Так, Бекетов Н.А. «предварительно перепоров все взростое население Тумака, Хмелевки и Никольской, записал поселки своими вотчинами».

«Господин генерал-поручик Бекетов купил в 1769 г. из Межевой канцелярии от Астрахани, вниз по Волге реке, в урочищах на острове между рек Бирюля и Новостанной 1 000 десятин удобной земли с платежом за каждую десятину по 1 руб.». Бекетов Н.А. основал два села – Образцовую Ватагу и Образцовое. Последнее получило свое название потому, что здесь впервые были обустроены приспособления для посола рыбы, что давало повод считать их образцовыми заведениями такого рода. Население этих сёл было представлено колодниками и штрафниками. Позже установилось и другое название села – Самосделка, а в статистических отчётах конца 19 в. упоминалось ещё одно название – Голодное. По смерти господина генерала-поручика Бекетова «со всеми поселенными в сельце Образцове и деревне Самосделке мужеска пола 355 душами» отошли господину гвардии ротмистру Всеволожскому. «Сии крестьяне, в рассуждении неудобства земли к земледелию, употребляются единственно в рыболовстве, коего главнейшая часть состоит в морском промысле; для сего лову построена при селе Образцове ватага, из коей выезжают для лова в море весною 18 лодок и при них 57 человек собственных его крестьян... Сверх морского промысла имеется еще и другой – в реках и ильменях; для красной же рыбы в реке Иванчуге снаряжают четыре лодки...» Впоследствии эти населённые пункты за долги от Всеволожского были переданы казне, а крестьяне обрели статус государственных.

Постановление о свободном заселении Астраханской губернии 1848 г. вызвало значительную волну переселенцев, которые, впрочем, «осели» в верхнем и среднем течении Нижней Волги, на юго-западе губернии. Южная часть Астраханской губернии интенсивно стала заселяться в конце XIX – начале XX вв.

И ещё одна «волна» миграции: в 1947 г. постановлением Совета Министров СССР были утверждены списки репатриантов, а в сентябре 332 семьи липован из двух приднестровских сёл Сарикой и Каркалиу (Румыния) переселились на астраханскую землю. Часть из них разместились в п. Корейский (ныне Успех Камызякского района). Покинув родину в XVII в. в связи с постановлением Собора 1667 г., потомки старообрядцев вернулись в Россию в середине 20 в.

Елена Казакова